

БАРИ АЛИБАСОВ МЕЧТАЕТ О ПРОМЫШЛЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ КУМИРОВ

ОКОНЧАНИЕ.
НАЧАЛО см. на ОБОРОТЕ.

Поэтому недопустимы рассуждения наших журналистов о том, хорошо у нас что-то или плохо. Какие-то их нравственные оценки. Они просто беспочвенны, когда речь идёт о жизни и смерти. Пусть что-то плохо на самом деле, пусть что-то замечательно. Конечно же, каждый должен иметь свободу выбора. Но этой свободы мы с избытком нажрались за последние десять лет. И теперь, почему-то, свободы никто не хочет. Все хотят Сталина, Брежнева. Какую-то сильную центристскую власть. Даже про царя говорят. Но на самом деле, той свободы, о которой все говорили во времена Перестройки, её нет нигде! Она просто невозможна. Потому что существует система взаимоотношений между гражданами и властью. Всегда есть жёсткая система. Чем жёстче эта система, тем легче человеку жить, потому что в жёсткой системе у человека вырабатывается жёсткий стереотип поведения. Всё это касается и музыки. Мне всегда смешно, когда музыкальные журналисты начинают рассуждать на тему, какая музыка лучше, а какая хуже.

— Ты не любишь журналистов?

— Я не люблю непрофессионалов, воинственно декларирующих свой дилетантизм. Все эти догматические постулаты, которые сейчас некоторые музыкальные журналисты предрекают как вечные и истинные ценности, мне просто смешны. Вообще любые оценки и критерии в российской реальности неправомерны по своей сути. И поэтому не надо их выдавать за свои постулаты.

— Любопытно, о чём же тогда писать журналистам?

— О том, что Вова Тюткин обоссался сегодня на презентации, к примеру. Я сторонник того, чтобы создавать сюжетные драматургические коллизии, которые интересны читателю.

— Ты противоречишь сам себе. Это и есть так называемая "жёлтая" пресса.

— "Жёлтая" пресса должна существовать. Всё дело в пропорциях. Интерес к грязной стороне жизни знаменитостей очевиден. "Жёлтая" пресса есть везде, в том числе и в Америке. Только там — "жёлтая" публикация — это существующий факт, а у нас, зачастую — выдумка или какой-нибудь фотомонтаж. Тамшний папарацци может всю ночь сидеть в кустах, чтобы сделать единственный снимок, который он потом продаст за 300 тысяч долларов.

— Там есть имена, ради которых можно провести ночь в кустах. У нас же, если быть объективным, кроме Пугачёвой да ещё трёх-четырёх фамилий, писать-то не о ком. Реальных звёзд у нас мало.

— О чём бы мы с тобой ни говорили: об идеологии, о религии, о морали, об

эстетике, о культуре, мы всегда будем возвращаться к нынешнему экономическому состоянию нашей страны. Оно формирует всё остальное: начиная от религии и заканчивая шоу-бизнесом.

То, что сегодня, кроме Пугачёвой, не о ком писать — это проблема экономического состояния страны. Потому что приходят временщики. Которым только сегодня, сейчас надо урвать свой кусок — таково общее экономическое состояние, нестабильность. Поэтому приходят журналисты, у которых задача: вылить на кумира максимум говна и из этого говна сделать себе пьедестал. Временно, встав на этот пьедестал, журналист получает дивиденды: славу, рекламу, заказы, репутацию скандального журналиста, а значит, и более высокие гонорары.

Сейчас мы можем мгновенно назвать 15-20 американских кумиров. Потому что их формирует американская нация. У них, мы уже об этом говорили, кумир — это основа музыкальной индустрии. Устраивать аукционы кумиров, где продаются его трусы и тапочки. Вся нация, и американцы это понимают, работает над формированием огромного пантеона кумиров. Потому что эти кумиры и являются основой бизнеса, основной экономической активности. "Не сотвори себе кумира" — это догмат христианской религии именно потому, что это чистая конкуренция! Для христианской религии кумир может быть только один. Но без кумира не может жить ни один человек! Не важно, кто это: твои родители, брат или сестра, Пушкин, "На-На", Джимми Хендрикс, Буре, Яшин или Гурченко. Без кумиров ты просто не сформируешься как сознательная личность. Потому что всегда должна быть система координат, в которой ты движешься по жизни. Кумиры — это и есть система координат.

Нация самоопределяется по нескольким признакам, но прежде всего — это духовные и культурные традиции. Общий язык, общее восприятие нашей повседневной жизни через быт, через какую-то систему общения. Кто формирует, кто держит этот стержень? Его держат кумиры. Мы без кумиров не можем понять: что такое хорошо, а что такое плохо. Вообще государство начало формироваться благодаря тому, что люди объединялись в своём поклонении одному и тому же идолу: огню, свету, молнии и т.д. И эти идолы формировали вокруг себя сначала кучки людей, потом группы, потом целые народы.

Современные мировые кумиры наделены абсолютно разными чертами, и это хорошо. И по отношению к ним общество определяет свою общую нравственную среду. Например: трахать мальчиков — это нехорошо. Когда мы это знаем от соседей, нас это объе-

няет на уровне подъезда. Когда мы определяемся в отношении этой нравственной ситуации через огромное количество людей, как через целое государство, это уже общенациональная позиция к этому нравственному табу. Кто-то считает: трахать мальчиков — это хорошо. Это один нравственный стереотип. Другие говорят: нет, нельзя — это плохо. Это второй нравственный стереотип. Третьи говорят: почему нет? Если кому-то хочется и это не нарушает права партнёров, почему мы должны вмешиваться в их личную жизнь? Это третья нравственная позиция. Поэтому общество формирует свою национальную идею, которая, конечно, состоит из этических и нравственных критериев, через кумиров.

Давай с тобой представим на секунду, что кумиров нет. Как мы тогда узнаем: что же хорошо, а что нет? Государство тем сильнее, чем больше у него кумиров. Кумиров самых разных. Обрати внимание: фашистское государство, советское государство, американское — все имели огромное количество кумиров. А вот про нынешних кумиров нужно сидеть и ломать голову: ну, Пугачёва — кто дальше?

А раньше разве нужно было ломать голову?! Общество, для того чтобы сформировать бетонную нравственно-идеологическую систему, создавало огромное количество кумиров, которые и являлись носителями этой системы. Ведь мы с лёгкостью можем назвать всех кумиров прошлых лет: Яшин, Мальцев, Фетисов, Табаков, Ульянов, Мордюкова и т.д. Это кумиры времён сильного мощного государства. Поэтому мы и с лёгкостью сейчас называем кумиров американского государства — мощного и сильного. Это государство формирует свою мощь благодаря стержню под названием "национальная идея".

— И не важно, какая эта идея?

— Другой вопрос, хороша эта идея или плохо. Нашему государству необходимо формировать собственных куми-

ров. Тогда эта идея сама выработается через отношение общества к тому или иному явлению. История показывает: Гитлер становится общенациональным кумиром. И в результате эта нация вместе с Гитлером подходит к краю пропасти и падает в неё. Значит, общество неправильного кумира выбрало себе в качестве главного идола. И это закономерно. Это эволюция. И такое общество исчезает. Потому что исторический опыт человека — это выбор. Никто не говорит, что человечество всегда идёт только правильным путём. Как и вся природа, человечество развивается путём проб и ошибок. И ошибки эти происходят из-за неправильного выбора кумира. Самое обидное, что человечество не делает из всего этого никаких выводов.

Есть один недостижимый идеологический постулат: все люди равны, кругом должно быть добро и счастье. Этот постулат был назван коммунистическим, но создан он 5-6 тысяч лет назад и лежит в основе очень многих религий. Равенство, братство и всеобщее счастье.

Коммунистическая идеология существует 5 тысяч лет; просто Карл Маркс чётко сформулировал её. Этот идеал "добра и всеобщего счастья" вечен и недостижим. В последнее время мне стало ясно, что к этому идеалу человечество будет стремиться столько, сколько оно будет существовать. Только законченный идиот будет говорить: "Давайте уничтожим коммунистов!". Потому что коммунизм — это человеческий идеал.

— Всё дело в том, что понятие "коммунизма" просто извратили.

— Тогда не надо путать политику тех же Сталина, Хрущёва, Брежнева с коммунистическими идеалами человечества. Это разные вещи. И я думаю, что человечество будет развиваться в направлении этих идеалов всё время, что оно будет существовать.

Беседовал
Василий КОЗЛОВ.